ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

№ 306-ЭС21-733

г. Москва

10 июня 2021 года Дело № А65-38210/2019

резолютивная часть определения объявлена 03.06.2021
полный текст определения изготовлен 10.06.2021

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Разумова И.В.,

судей Капкаева Д.В. и Корнелюк Е.С. –

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу конкурсного управляющего акционерным обществом «Банк «Город» – государственной корпорации «Агентство по страхованию вкладов» – на определение Арбитражного суда Республики Татарстан от 29.07.2020, постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 16.10.2020 и постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 25.12.2020 по делу № А65-38210/2019.

В судебном заседании приняли участие представители:

конкурсного управляющего акционерным обществом «Банк «Город» – Балконская Р.Л. (по доверенности от 25.12.2020);

Устюговой Ирины Александровны – Сабитов Т.И. (по доверенности от 11.06.2020).

Заслушав и обсудив доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Разумова И.В., объяснения представителя конкурсного управляющего акционерным обществом «Банк «Город», поддержавшего доводы кассационной жалобы, а также объяснения представителя Устюговой И.А., просившего оставить обжалуемые судебные акты без изменения, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации,

У С Т А Н О В И Л А:

в рамках дела о несостоятельности (банкротстве) общества с ограниченной ответственностью «Научно-производственное объединение «Акватек» (далее –

общество) акционерное общество «Банк «Город» (далее – банк) в лице конкурсного управляющего – государственной корпорации «Агентство по страхованию вкладов» (далее – агентство) – обратилось в суд с заявлением о включении требования банка в реестр требований кредиторов общества.

Определением Арбитражного суда Республики Татарстан от 29.07.2020 требование агентства признано необоснованным.

Постановлением Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 16.10.2020 определение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Арбитражный суд Поволжского округа постановлением от 25.12.2020 определение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции оставил без изменения.

В кассационной жалобе, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, агентство просит отменить названные судебные акты и направить обособленный спор на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

В отзывах на кассационную жалобу конкурсный управляющий обществом Мубаракшин Г.К. и представитель участников общества Устюгова И.А. просят обжалуемые судебные акты оставить без изменения как соответствующие действующему законодательству.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Разумова И.В. от 06.05.2021 кассационная жалоба передана на рассмотрение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в кассационной жалобе, отзывах на нее, объяснениях представителей конкурсного управляющего банком и Устюговой И.А., явившихся в судебное заседание, судебная коллегия считает, что жалоба подлежит удовлетворению по следующим основаниям.

Как установлено судами первой и апелляционной инстанций и усматривается из материалов дела, банк (кредитор) и общество (заемщик) 30.07.2014 заключили кредитный договор № 230-КЛЗ-ЮЛ (с дополнительными соглашениями).

В ходе исполнения этого договора банк в период с 03.12.2014 по 13.08.2015 предоставил обществу заемные средства.

По условиям договора заемные средства, полученные до 23.12.2014, подлежали возврату обществом в течение 365 календарных дней, а полученные после 23.12.2014, – в течение 30 календарных дней.

Приказами Банка России от 16.11.2015 № ОД-3182 и № ОД-3183 у банка отозвана лицензия на осуществление банковских операций, назначена временная администрация по управлению банком.

На основании договора об отчуждении требования, заключенного 30.11.2015, банк (цедент) передал обществу с ограниченной ответственностью «Нефтьгаз – Развитие» (цессионарию) требование к обществу, основанное на кредитном договоре.

В дальнейшем по цепочке сделок названное требование перешло к обществу с ограниченной ответственностью «Невада» (далее – компания). Впоследствии оно потребовало от заемщика погашения долга.

Решением Арбитражного суда города Москвы от 29.03.2016 по делу № А40-226053/2015 банк признан банкротом, в отношении него открыта процедура конкурсного производства, в ходе которой агентство как конкурсный управляющий инициировало обособленный спор о признании недействительными и применении последствий недействительности сделок, на основании которых требование к обществу, принадлежавшее банку, перешло к компании.

В связи с возникшей неопределенностью относительного того, кто является надлежащим кредитором, общество 16.03.2016, 27.04.2016 и 28.04.2016 с целью исполнения обязательств по возврату кредита и уплате процентов внесло в депозит нотариуса 71 903 722 рубля 21 копейку.

Апелляционным определением Судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 14.02.2017 по делу № 33-316/2017 компании отказано во взыскании задолженности по кредитному договору с заемщика по причине недоказанности принадлежности истцу соответствующего требования.

Определением Арбитражного суда города Москвы от 17.05.2018 (с учетом постановления Девятого арбитражного апелляционного суда от 04.09.2018) в рамках дела о банкротстве банка по заявлению агентства договоры, на основании которых требование перешло от банка к компании, признаны недействительными, применены последствия их недействительности в виде восстановления банка в правах кредитора по кредитному договору.

Общество 02.10.2018 обратилось к нотариусу с заявлением о возврате 71 903 722 рублей 21 копейки, ранее внесенных в депозит. Нотариус оставил это заявление без удовлетворения.

Отказ нотариуса заемщик оспорил в Кировском районном суде города Казани. Решением суда общей юрисдикции от 11.06.2019 по делу № 2-752/2019, вступившим в законную силу 15.08.2019, на нотариуса возложена обязанность возвратить обществу 71 903 722 рубля 21 копейку.

Определением Арбитражного суда Республики Татарстан от 12.01.2020 возбуждено дело о банкротстве общества – заемщика, определением того же суда от 19.02.2020 в отношении него введена процедура наблюдения.

В ходе указанной процедуры (27.03.2020) агентство обратилось в суд с заявлением о включении требования банка, основанного на кредитном договоре, в реестр требований кредиторов общества.

Суды признали требование банка необоснованным, сочтя, что кредитором пропущен трехлетний срок исковой давности, который начал течь со дня, следующего за согласованным в кредитном договоре предельным днем возврата кредитных траншей. Внесение обществом денежных средств в депозит нотариуса, а также рассмотрение инициированного агентством обособленного спора в деле о банкротстве банка не повлияли на течение срока исковой давности. Банку – кредитору с 2015 года было известно о заключении кредитного договора и договоров уступки требования, а с мая 2016 года и о внесении обществом денежных средств в депозит нотариуса.

В период между вступлением в законную силу судебного акта о признании недействительными договоров, на основании которых банк лишился требования к обществу, и обращением общества к нотариусу с

заявлением о возврате денежных средств из депозита (с 04.09.2018 по 02.10.2018) агентство, участвовавшее в рассмотрении Кировским районным судом города Казани дела № 2-752/2019, имело возможность истребовать долг.

Кроме того, окружной суд указал, что к выводу о пропуске банком срока исковой давности пришла судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Республики Татарстан при вынесении определения от 15.08.2019 об оставлении решения Кировского районного суда города Казани от 11.06.2019 без изменения.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации находит правильным вывод арбитражных судов относительно того, что не имелось оснований для применения к возникшим отношениям пункта 1 статьи 204 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) в связи с подачей агентством в рамках дела о банкротстве банка иска о признании недействительными ряда сделок, на основании которых требование к обществу, вытекающие из кредитного договора, перешло от банка к иным лицам и в конечном итоге к компании. Данный иск обращен прежним кредитором против новых кредиторов и направлен на защиту права банка, нарушенного этими кредиторами путем изъятия из имущественной сферы кредитной организации актива (требования к заемщику), а не на защиту права, нарушенного самим заемщиком в связи с неисполнением им кредитных обязательств. Общество не является ни стороной сделок, на основании которых переходило требование, ни лицом, связанным с организациями, участвующими в передаче требования одним кредитором другому. Сами по себе факты заключения указанных сделок и их последующего оспаривания не могут влиять на содержание права независимого заемщика защититься от судебного взыскания долга по кредитному договору ссылкой на истечение срока исковой давности, за исключением ситуации, когда объективная невозможность предъявления банком иска о взыскании упомянутой задолженности возникла по обстоятельствам, за которые отвечает, в частности, заемщик. Однако общество не причастно к отношениям, связанным с лишением банка статуса кредитора. В силу принципа относительности обязательств (статья 308 ГК РФ) банк, заявляя о нетечении срока исковой давности по требованию к обществу о погашении кредитной задолженности, не вправе ссылаться на отношения, касающиеся чужой для заемщика обязательственной связи («цедент – цессионарий»). Агентство, считающее банк надлежащим кредитором, не было лишено возможности предъявить иск о взыскании с общества задолженности по кредитному договору, заявив ходатайство о приостановлении производства по делу о взыскании до разрешения судом другого дела – о признании недействительными оспоримых сделок, на основании которых кредитная организация утратила требование к заемщику (пункт 1 части 1 статьи 143 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации).

При этом судами не учтено следующее.

Должник вправе внести причитающиеся с него деньги в депозит нотариуса, если обязательство не может быть исполнено вследствие очевидного отсутствия определенности по поводу того, кто является кредитором по обязательству, в частности в связи со спором по этому поводу между

кредитором и другими лицами; внесение денежной суммы в депозит нотариуса считается исполнением обязательства (подпункт 3 пункта 1, пункт 2 статьи 327 ГК РФ).

В соответствии с абзацем первым статьи 203 ГК РФ течение срока исковой давности прерывается совершением обязанным лицом действий, свидетельствующих о признании долга. По смыслу приведенной нормы о признании долга могут свидетельствовать, в частности, любые действия должника гражданско-правового характера, имеющие внешнее проявление, совершая которые он осознает, что кредитор об этих действиях не может не узнать и разумно воспримет их как подтверждение имеющейся задолженности.

В рассматриваемом случае общество породило у кредитора такого рода разумные ожидания, внеся причитающиеся деньги в депозит нотариуса, то есть признало долг по кредитному договору, создав видимость направленности его воли на предоставление исполнения в соответствии с правилами подпункта 3 пункта 1 статьи 327 ГК РФ. Впоследствии оно стало действовать вопреки этой видимости – потребовало у нотариуса возврата денег, сославшись на пункт 3 статьи 327 ГК РФ.

При таких обстоятельствах последствия сформированной самим обществом видимости исполнения следовало возложить на него, обеспечив защиту правомерных ожиданий кредитора, возникших под влиянием должника и существовавших до тех пор, пока денежные средства находились на депозите, при том, что у общества все это время не было какой-либо неопределенности относительно его правового положения, а именно:

признать, что применительно к абзацу второму статьи 203 ГК РФ течение срока исковой давности началось заново не с момента внесения денежных средств в депозит, а с момента, когда должник потребовал возврата денег из депозита и перестал считаться лицом, исполнившим обязательство; время, истекшее до этого, не засчитывается в новый срок.

Иное толкование положений статьи 203 ГК РФ вступило бы в противоречие с сущностью института исковой давности, поскольку допускало бы течение нового срока давности по требованию кредитора в ситуации, когда обязательство перед ним в силу закона считалось исполненным и его права не были нарушены (статья 195 ГК РФ).

С учетом изложенного, трехлетний срок исковой давности, течение которого прервалось в марте – апреле 2016 года и началось заново не ранее октября 2018 года, не мог быть признан пропущенным банком, обратившимся в суд 27.03.2020, по мотивам, приведенным судами.

Ссылки суда округа на определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Татарстан от 15.08.2019 как на преюдициальный судебный акт по поводу срока исковой давности по требованию банка к обществу о погашении задолженности по кредитному договору ошибочны. Это не входило в предмет доказывания по разрешенному судом общей юрисдикции иску общества к нотариусу о выдаче ему денежных средств, ранее внесенных в депозит. Основной причиной удовлетворения иска общества стало то, что оно заявило требование о возврате денег из депозита до их получения кредитором. Согласно части 3 статьи 69 Арбитражного

процессуального кодекса Российской Федерации преюдициальное значение для арбитражного суда имеют ранее установленные судом общей юрисдикции факты. В рамках настоящего дела агентство не просило арбитражный суд переоценить прежде установленные фактические обстоятельства, касающиеся согласованного срока исполнения кредитных обязательств, внесения должником денег в депозит, предъявления им требования об их возврате и т.д. Суждения относительно того, свидетельствовали ли установленные судом общей юрисдикции и подтвержденные арбитражными судами фактические обстоятельства о перерыве течения срока исковой давности, касаются правовой квалификации рассматриваемых отношений и толкования правовых норм. Арбитражный суд не связан правовыми выводами других судов по такого рода вопросам.

Допущенные судами нарушения норм права являются существенными, без их устранения невозможны восстановление и защита прав и законных интересов банка и его кредиторов, в связи с чем обжалуемые определение и постановления следует отменить на основании части 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, направив обособленный спор на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Руководствуясь статьями 291.11 – 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

О П Р Е Д Е Л И Л А:

определение Арбитражного суда Республики Татарстан от 29.07.2020, постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 16.10.2020 и постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 25.12.2020 по делу № А65-38210/2019 отменить.

Обособленный спор направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд Республики Татарстан.

Настоящее определение вступает в законную силу со дня его вынесения и может быть обжаловано в порядке надзора в Верховный Суд Российской Федерации в трехмесячный срок.

Председательствующий судья И.В. Разумов

судья Д.В. Капкаев

судья Е.С. Корнелюк